

К. Г. МАЧАБЕЛИ, *Серебряные фиалы из Армазисхеви (Из истории античной торевтики Грузии)*, Тбилиси, «Мецниереба» 1970, 72 стр., XXIV табл.

Темой своего исследования К. Г. Мачабели избрала три произведения торевтики, обнаруженные археологами в комплексе эриставских гробниц на окраине небольшого грузинского городка Мцхеты — древнейшей столицы Грузии. Каждая из трех серебряных фиал имеет пластическое изображение в центре. Для правильного понимания того или иного археологического комплекса в целом необходимо исследовать отдельные памятники искусства, входящие в этот комплекс. Этим объясняется выбор темы К. Г. Мачабели.

Книга К. Г. Мачабели содержит предисловие, введение, четыре главы, из которых три посвящены детальнейшему анализу фиал с изображениями Антиноя, Фортуны и мужского бюста; в четвертой главе рассматривается обширный круг вопросов, связанных с изучением памятников античной торевтики. В конце книги помещены заключение, резюме на французском языке, таблицы и их описание. Вместе с иллюстрациями изучаемых произведений приведены многочисленные иллюстрации аналогичных памятников. Погребения, открытые в 1937 г. на правом берегу р. Армазисхеви, у места ее слияния с Курой, принадлежали *пнтиахшам* — знати грузинского царства. Инвентарь гробниц необычайно богат. Он включает огромное количество золотых и серебряных украшений, сосудов, а также парадное оружие, пояса, диадемы, монеты, стеклянную посуду, погребальные венки и много других вещей. Серебряная утварь составляет одну из существенных частей инвентаря, хотя она и не так многочисленна, как изделия из золота. Шесть эриставских гробниц точно датируются II—III вв. н. э. Поставив себе целью определить место грузинских находок в кругу произведений античной торевтики, автор рассматриваемого исследования в вводном разделе дает обстоятельный обзор известных находок древнего серебра, а также работ, посвященных их изучению. Здесь же содержится обзор опубликованных изысканий, касающихся вещей из Армазисхеви, в том числе изделий из драгоценных металлов.

Первая глава книги посвящена фиале с Антином, обнаруженной в погребении армазского некрополя, приписываемого на основании надписи на портретной гемме *пнтиахшу* Аспаругу. Сделав весьма тщательное описание произведения, К. Г. Мачабели переходит к изложению литературных сведений о личности Антиноя, любимца императора Адриана, который в экстазическом порыве бросился в священные для египтян воды Нила. Антиной был объявлен богом и в его честь стали возводить храмы. Изображения Антиноя получили очень широкое распространение в искусстве, сохранилось много статуй, бюстов, рельефов, гемм, монет. Вся огромная галерея образов Антиноя охватывает, по словам автора, очень короткий срок (130—137 гг. н. э.), так как этот образ обнаруживается только лишь в искусстве адриановского времени. Большинство портретов Антиноя восходит к греческим оригиналам V в. до н. э. По формальному признаку портреты Антиноя делят на две группы: без атрибутов (портретные и вообще героизированные изображения) и с атрибутами (изображения Антиноя в виде какого-нибудь определенного божества). Армазский портрет, по мнению К. Г. Мачабели, приближается к головам Антиноя, которые считаются портретными. Серебряный бюст в фиале, по мнению автора книги, несомненно, импортный — таково заключение, вытекающее из иконографического экскурса. Более того, К. Г. Мачабели присоединяется к мнению исследователей, считающих фиалу с Антином памятным даром императора Адриана или какого-нибудь знатного римлянина грузинскому эриставу.

Такими же совершенно самостоятельными и по существу независимыми друг от друга, как и глава, посвященная фиале с Антином, являются главы, рассматривающие фиалы с Фортуной и с мужским бюстом. Серебряная чаша с горельефным полуфигурным изображением женщины обнаружена в гробнице № 6; там же была найдена и чаша с мужским бюстом. В руке у женщины рог изобилия, наполненный гроздьями винограда, яблоками, шишками пинии и колосьями пшеницы. Этот атрибут характерен

для пластических образов императорского Рима. Рог изобилия был неизменным атрибутом очень популярной в Риме Тюхе-Фортуны, о чем свидетельствуют ее многочисленные изображения на монетах конца Республики и императорской эпохи. Культ Фортуны был распространен не только в Риме, но и в провинциях, что в какой-то степени объясняет ее изображение на фиале из Армазисхеви. Автор книги проводит тщательное сопоставление армазского изображения с известными ей образцами античной эпохи. Выполнение фиалы с бюстом Фортуны К. Г. Мачабели считает местным, исполненным по полученному из Рима готовому слепку. Фиала со скульптурным бюстом, изображающим бородатого мужчину, отнесена ко второй половине II в. н. э. Для бюста характерно сочетание прекрасных пластических качеств изображения с ориентальными мотивами. Подобный сплав эллинистических черт с восточными стилевыми признаками очень характерен для определенного круга памятников, возникших в той художественной среде, где были одинаково сильны и эллинистические, и восточные влияния. О личности изображенного на фиале выдвигались различные предположения (считали даже портретом императора Адриана). К. Г. Мачабели проявляет крайнюю осторожность в идентификации памятника и ограничивается изложением существующих мнений, а также оговаривает трудности в решении этой проблемы. То, что фиала исполнена в мастерской на востоке Империи, автору кажется несомненным. В то же время К. Г. Мачабели готова допустить, что это произведение греческого мастера, отдающего определенную дань местным художественным вкусам.

Четвертая глава «К вопросу изучения памятников античной тореvтики» носит в отличие от предыдущих преимущественно проблемный характер. В первой ее части рассматривается вопрос о возникновении серебряных фиал с эмблемами, широко привлекаются античные литературные источники, а также данные керамики, воспроизводящей древние металлические образцы. Во второй части К. Г. Мачабели пишет о назначении серебряных фиал и при этом относительно фиал с горельефными и почти полностью выступающими фигурами в центре разделяет мнение большинства исследователей древней тореvтики, считающих их чисто декоративными элементами. Третья часть главы, посвященная технике изготовления серебряных фиал с рельефными медальонами, касается принципиальных вопросов в изучении произведений позднеантичной металлопластики. Обстоятельно рассмотрев изображения Фортуны и неизвестного мужчины, автор приходит к заключению, что они составлены из отдельных частей, полученных при отливке по восковой модели. Литьем выполнен и рельеф с изображением Антиноя. Однако в восковой модели отдельные детали тщательно не выработывались, а давались лишь общие линии. Затем сосуд или рельеф подвергался обработке чеканом. В обработке лицевой стороны применялась также горячая и холодная позолота. Из рассматриваемых фиал позолоту имеет только изображающая Фортуну. По предположению автора, в данном случае применен способ так называемой листовой позолоты. Четвертая часть главы касается вопросов распространения художественного серебра в античности. К. Г. Мачабели готова допустить, что распространенная в императорском Риме страсть к антиквариату могла отразиться и на стиле жизни грузинской знати первых веков нашей эры.

В заключение автор книги отмечает высокое художественное качество изображений на армазских фиалах, которые должны занять достойное место среди сохранившихся шедевров древнего художественного серебра. Изучение памятников тореvтики наряду с другими памятниками материальной культуры и письменными источниками помогает полнее представить социальную, политическую и культурную жизнь Грузии первых веков нашей эры, судить о местной цивилизации и о художественных вкусах местного общества.

Исследование К. Г. Мачабели относится к весьма трудному жанру анализа группы памятников. В связи с тем, что одна из рассматриваемых фиал, несомненно, привозная (с портретом Антиноя), другая — не совсем определенного происхождения (с изображением Тюхе-Фортуны), а третья связана с восточным кругом эллинистических памятников (фиала с мужским бюстом), автору пришлось привлечь обширнейший материал, относящийся к произведениям изобразительного искусства позд-

неантичной эпохи. К. Г. Мачабели свободно ориентируется в многочисленной литературе по всем вопросам, которых она касается в своей книге. Каждую из глав, посвященных описанию и иконографическому анализу фиал, можно считать вполне самостоятельным исследованием, четвертая глава обобщает материал предшествующих. Такое построение книги позволяет избежать повторений и обуславливает стройное и последовательное изложение. Трудно сказать, насколько верно предположение о местном, грузинском происхождении фиалы с изображением Тюхе-Фортуны, но определение художественной среды, к которой отнесены автором две другие фиалы, достаточно убедительно.

Раздел книги о технике изготовления фиал и их назначении, а также распространении художественного серебра в античную эпоху представляет интерес не только для специалистов, занимающихся изучением произведений античной торевтики.

Книга К. Г. Мачабели о фиалах из Армазисхеви привлекает научной добросовестностью. Ее можно отнести к числу наиболее удачных исследований последних лет об изделиях из драгоценных металлов.

В. Г. Пуцко

*ERACLITO, Testimonianze e Imitazioni, introduzione, traduzione e commento a cura di Rodolfo Mondolfo e Leonardo Tarán* (Biblioteca di Studi superiori, LIX, Filosofia antica), «La Nuova Italia» Editrice, Firenze, 1972, CXCVIII+370 стр.

Рецензируемая книга — наиболее полное из когда-либо выходивших изданий древних свидетельств о жизни, сочинении и учении Гераклита Эфесского и подражаний ему<sup>1</sup>. Ее авторы — крупные специалисты по античной философии<sup>2</sup>. Правда, учас-

<sup>1</sup> Фактически до выхода книги Мондольфо — Тарана существовало лишь одно достаточно полное собрание свидетельств и подражаний, принадлежащее Г. Дильсу и издававшееся многократно: H. D i e l s, Herakleitos von Ephesos, B., 1901 (2-е изд., 1909); о н ж е, Die Fragmente der Vorsokratiker, Bd. I, B., 1903 (3-е изд., 1912; 4-е изд., 1922, стр. 67—76, 105—113); то же, hrsg. von W. K r a n z, 5-е изд., 1935 (15-е изд., 1971), стр. 139—149, 182—190 и (начиная с 6-го изд.) 491—492 и 495. (Ниже все ссылки на 5-е — 15-е издания, ничем друг от друга не отличающиеся, даны сокращенно: DK.) Из других изданий заслуживают упоминания: I. B u w a t e r, Heracliti Ephesii Reliquiae, Oxonii, 1877, стр. 53—79 (содержит жизнеописание Гераклита по Диогену Лаэртию; Псевдогиппократово «О диете» I, 3—7 и 10—24; фр. 1 и 2 Скитина Теосского; Лукиан, «Продажа жизней» 14 и Псевдогиппократовы письма) и R. W a l z e r, Eraclito, Raccolta dei frammenti, Firenze, 1939 (Hildesheim, 1964), стр. 1—40 (чуть увеличенное переиздание свидетельств по Дильсу, подражания опущены). Было также несколько отдельных изданий Псевдогераклитовых писем: A. W e s t e r m a n n, Heracliti Epistolae quae feruntur, Lipsiae, 1856—1857; J. B e r n a y s, Die heraklitischen Briefe, B., 1869; R. H e r c h e r, Epistolographi Graeci, Parisiis, 1873 (Amsterdam, 1965), стр. 280—288. На русском языке существует два перевода, один — доксографической информации о Гераклите, извлеченной из H. D i e l s, Doxographi Graeci, Bergolini, 1879 (Г. Ф. Ц е р е т е л и, Доксография — в книге: П. Т а н н е р и, Первые шаги древнегреческой науки, СПб., 1902, приложение, стр. 25—28), а другой — Дильсова собрания свидетельств и подражаний (А. О. М а к о в е л ь с к и й, Досократики, ч. 1, Казань, 1914, стр. 135—147 и 169—180).

<sup>2</sup> Р. Мондольфо уже более четверти века занимается вплотную изучением философии Гераклита. Помимо огромного числа журнальных статей, им опубликовано две книги монографического характера: E. Z e l l e r — R. M o n d o l f o, La filosofia dei Greci nel suo sviluppo storico, Parte prima, vol. IV, Eraclito, Firenze, 1961 (1967) — дополненный перевод главы о Гераклите в книге: E. Z e l l e r, Die Philosophie der Griechen in ihrer geschichtlichen Entwicklung, 5-е изд., Lpz, 1892 (можно судить о величине дополнений по следующим цифрам: глава о Гераклите занимала у Целлера 127 стр., вместе же с дополнениями Мондольфо получилась книга в 420 страниц) — и R. M o n d o l f o, Heraclito, Textos y problemas de su interpretación, México, 1966 (2-е испр. дополн. изд., 1971). Л. Таран известен главным образом своим прекрасным изданием фрагментов Парменида: L. T a r á n, Parmenides, A Text with Translation, Commentary and Critical Essays, Princeton, 1965 (1971).